

Как и раньше, он был одет в белые одежды, но волосы не были собраны, а свободно ниспадали. Сквозь них были видны черные глаза Шао Цзыцяня, которые пристально смотрели на него, что выглядело довольно жутко.

Возможно, открытое поведение Лин Сюаня наконец вызвало реакцию у Шао Цзыцяня. Он достал из кармана ленту и аккуратно собрал волосы, завязав их сзади, открыв лицо. Бледная кожа стала видна.

Шао Цзыцянь сильно изменился по сравнению с прошлым. Его тело стало худым, черты лица более резкими, и он излучал апатию. Однако, увидев Лин Сюаня, в его глазах появилась искра жизни. Шао Цзыцянь сначала отвел взгляд, но затем снова посмотрел на Лин Сюаня и приблизился к нему. Он поднял руку, чтобы прикоснуться, но, вспомнив о чем-то, отдернул ее.

— Я... построил для тебя домик. Хочешь посмотреть?

Раз уж уйти все равно не получится, Лин Сюань равнодушно кивнул, глядя на нервного Шао Цзыцяня. Тот слегка улыбнулся, сжав губы.

— Он здесь.

Все тот же дом, куда он уже ходил. Лин Сюань шагнул вперед. С трудом выбрался, а теперь снова возвращаюсь.

— Ты все-таки можешь говорить, — сказал он. — Я думал, ты только имена повторяешь.

Шао Цзыцянь, услышав это, выглядел растерянным.

— Я могу говорить.

Ладно, Лин Сюань оглянулся.

«Все тот же дурачок», — подумал он. — Ну и зачем спорить с дураком.

Шао Цзыцянь, не отставая ни на шаг, следовал за Лин Сюанем и, услышав это, лишь улыбнулся и повторил:

— Дурак.

«Все, если я буду оставаться с этим дураком, то и сам стану дураком», — Лин Сюань, используя цингун, мгновенно оказался у ранее увиденного дома. — Выглядит знакомо. Это же тот дом, где я жил раньше. Он был похож на его жилище в резиденции главы альянса, только сделан менее аккуратно.

Шао Цзыцянь все еще шел за ним, держась на расстоянии двух шагов. Он не приближался и не отдалялся, и выглядел вполне нормально, пока не открывал рот.

Хотя снаружи дом не был так похож, внутри Лин Сюань был поражен. Все, от кровати до резьбы на балках, было идентично.

— Ты еще и плотник?

Шао Цзыцянь не ответил на вопрос Лин Сюаня, а просто поставил перед ним тарелку с фруктами. Это были обычные фрукты, но выглядящие крупнее обычного. Лин Сюань взял один и бросил в рот, продолжая осматривать странный дом. В одной из комнат была открытая дверь,

выходившая на огромное озеро с водопадом. На веранде стояла шахматная доска с двумя коробками для фигур.

Лин Сюань с сомнением потрогал занавеску.

— Этот дом ты построил, это понятно. Но эту ткань ты, надеюсь, не сам ткал?

Шао Цзыцянь снова выразил недоумение, но, увидев, что Лин Сюань ест, обрадовался. Он поставил фрукты и бросился к озеру, где быстро поймал несколько рыб. Вернувшись, он с ожиданием посмотрел на Лин Сюаня.

— Тебе нравится?

Лин Сюань, глядя на крупных и активных рыб, подумал и указал на самую большую.

— Вот эту. Сделай мне суп. «Интересно, даже дураки теперь умеют готовить рыбу?»

Шао Цзыцянь кивнул, на этот раз поняв. Он выбросил остальных рыб обратно в озеро, а затем вернулся, уже почистив рыбу и поставив котел.

Лин Сюань только что нашел подушку в комнате и устроился поудобнее, как увидел, что Шао Цзыцянь уже начал готовить суп.

«Что ж, раз уж я здесь, и Шао Цзыцянь не собирается мне вредить, то можно расслабиться и ждать, пока брат придет на помощь», — решил он.

Шао Цзыцянь, готовя суп, украдкой поглядывал на Лин Сюаня, который лениво лежал на веранде, напевая какую-то мелодию и отбивая такт. Шао Цзыцянь отвел взгляд. Хотя он не понимал, почему умерший Лин Сюань снова появился, или, может быть, это был лишь его бред, но сейчас он не хотел просыпаться.

Когда аромат густого и сладкого рыбного супа достиг Лин Сюаня, он сел и с грустью подумал, что теперь даже дураки умеют готовить суп, а он сам даже мясо на огне не может поджарить.

Шао Цзыцянь принес чашку и палочки, аккуратно положил самую нежную часть рыбы и налил бульон.

— Будет горячо.

Лин Сюань подул на суп и сделал глоток.

— Вкусно.

Шао Цзыцянь глупо улыбнулся, потушил огонь и налил еще одну чашку, поставив ее рядом с Лин Сюанем. Затем он исчез и вскоре вернулся с различными блюдами, которые по виду могли бы сойти за жертвенные подношения.

Лин Сюань, выбрав то, что ему понравилось, наелся и махнул рукой, показывая, что можно убирать. Шао Цзыцянь, сидя на веранде, смотрел на Лин Сюаня, не реагируя. Лин Сюань вздохнул.

— Маленький дурачок, я наелся. Убери все.

Шао Цзыцянь, услышав это, обрадовался. Его лицо, обычно грустное и красивое, теперь

выглядело настолько глупо, что Лин Сюань невольно отвел взгляд.

Затем раздался шум, и Лин Сюань, опустив взгляд, увидел, что Шао Цзыцянь вытирает веранду там, где стояла еда. Закончив, он снова сел на веранду и смотрел на Лин Сюаня. Это напоминало собаку, которую не пускают в дом, и она сидит у двери, смотря на тебя.

Лин Сюань помахал рукавом, заметив на руке пыль от подъема в горы.

— Маленький дурачок, ты умеешь греть воду? Знаешь, что такое ванна?

Получив утвердительный кивок, Лин Сюань удовлетворенно сказал:

— Приготовь мне воду для ванны и принеси новую одежду.

Шао Цзыцянь встал и указал в сторону комнаты.

— Там есть горячий источник.

«Даже горячий источник здесь такой же, как в старом доме?» — Лин Сюань удивился, встав. — Но почему у озера должен быть горячий источник? Разве это не должен быть холодный источник?

Однако внутри двора действительно был открытый горячий источник, окруженный стенами. Лин Сюань потрогал воду. Она была немного горячей, должно быть, приятной для купания.

— Неплохо.

Лин Сюань быстро снял грязную одежду и бросил ее Шао Цзыцяню.

— Маленький дурачок, постирай это и принеси мне новую одежду.

Шао Цзыцянь, растерянно поймав одежду, увидел обнаженный торс Лин Сюаня, покраснел и отвел взгляд.

— Понял.

«Маленький дурачок еще и стесняется», — Лин Сюань поднял бровь, наблюдая, как Шао Цзыцянь исчезает из вида, затем повернулся и начал мыться, прежде чем погрузиться в воду.

Шао Цзыцянь принес новую одежду и положил ее рядом с Лин Сюанем, а затем сел рядом с тазом и начал стирать одежду. Лин Сюань, посмотрев на него, не стал прогонять.

Пока Лин Сюань наслаждался отдыхом, Инь Тяньмин, следуя по компасу, вернулся к скале. Сдерживая внутренние раны, он бросился обратно и, остановившись у края обрыва, выплюнул кровь. Инь Тяньмин, держась за бок, скрипя зубами, прошептал:

— Шао Цзыцянь!

Те, кто оставался у водопада, быстро подбежали.

— Что случилось?

Инь Тяньмин оттолкнул тех, кто хотел его поддержать.

— Возвращаемся!

— Уже близится вечер, сейчас выходить опасно, глава культа, — кто-то попытался отговорить.

— Если не уйдем сейчас, сегодня ночью все погибнем, — холодный взгляд Инь Тяньмина заставил всех содрогнуться. Один из них отстранил говорящего и поспешно кивнул. — Мы уходим, уходим.

Раненый Инь Тяньмин, не используя внутреннюю силу, к полуночи добрался до резиденции главы альянса. Открыв двери, он холодно посмотрел на Цянвэй.

— Ваш глава еще жив, но сошел с ума. Теперь нужно открыть формацию и вытащить его. Как лечить — ваше дело.

Цянвэй вздохнула с облегчением, но вдруг спросила:

— А где господин Лин?

— Он остался там, чтобы удержать Шао Цзыцяня, — сказал Инь Тяньмин. Хотя на самом деле он хотел собрать силы резиденции, чтобы открыть формацию и вытащить Лин Сюаня, а затем найти способ убить Шао Цзыцяня. Сейчас главное было заручиться поддержкой резиденции.

Инь Тяньмин, закончив, собирался уйти, чтобы вернуться в демонический культ, но Цянвэй остановила его.

— Глава культа, подождите.

Инь Тяньмин не остановился.

— Эта формация странная, даже я не смогу выбраться из нее без потерь. Резиденции стоит подумать. Те, кто видел его раненым, теперь с подозрением относились к нему, опасаясь, что Инь Тяньмин, раненный Шао Цзыцянем, дал неверную информацию.

<http://bllate.org/book/17712/1654843>